

Тянь Чжэ пнул камень на земле, и тот покатился, издавая звук.

— Ты — настоящий сын моей мамы.

Су Шэнь посмотрел, как камень катится, и вздохнул.

Гудан мяукнул и снова потянулся к нему лапой.

Неужели на нём действительно остался запах Сун Хайлиня? Обычно Гудан не был таким дружелюбным.

— А Шэнь, — Тянь Чжэ слегка серьёзно позвал его, — после шестого числа Мастер У, вероятно, вернётся в Чжучэн.

— А, — Су Шэнь ответил, как будто не понял.

— Тогда он, вероятно, сможет что-то выяснить, — сказал Тянь Чжэ.

— А.

Мастер У...

Су Шэнь нажал на виски, в голове был полный хаос, и мозг не справлялся.

После утра первого числа Новый год в семье Су официально закончился.

Су Шэнь ходил по комнате, понимая, что после сегодняшнего дня снова начнётся суэта. Домашние задания, подготовка к экзаменам, написание статей и, возможно, даже продолжение своего давно заброшенного романа. Сейчас, думая обо всём этом, он чувствовал усталость. Особенно после того, как только что отдохнул несколько дней благодаря праздникам, всё тело стало ленивым.

В сковородке ещё оставалось масло от жарки пельменей, два несчастных пельменя, которые он оставил внутри, уже были поджарены бабушкой и выложены на тарелку. Он взял палочки, ткнул в них и один за одним положил в рот.

Совсем остыли.

Но всё равно вкусно.

Дома, кроме красочных новогодних пар на двери, больше не было видно праздничной

атмосферы. Хотя в их семье в самые оживлённые дни — тридцатого и первого числа — не было особого веселья, Су Шэнь всё равно ощущал пустоту после праздника.

На душе было тяжело, как будто он резко упал, чувствовал себя плохо.

Он перекатился на кровати, схватил красный шарф с тумбочки, поднял его над головой, посмотрел и бросил в конец кровати. Его депрессия, которая не ослабевала весь день до вечера, была напрямую связана с Сун Хайлинем.

В эти дни их дом действительно стал более оживлённым, чем в прошлые годы. И всё благодаря Сун Хайлиню.

Су Шэнь иногда считал его слишком шумным, но, как ни странно, этот шум ему нравился.

Теперь, думая о том, что он больше не вернётся учиться, он чувствовал раздражение. Это раздражение отличалось от того, что было в начале зимних каникул, оно было сильнее, потому что внезапная встреча без подготовки сделала последующее расставание ещё более тревожным.

Что же происходит?

Он машинально коснулся своих губ.

Лицо Сун Хайлиня, мерцающее в свете фейерверков, внезапно всплыло в его памяти.

С ума сойти.

Он подумал.

Из-за того, что нужно было думать о многом, он всегда откладывал то, о чём не хотел думать. Но в этот момент события той ночи внезапно вышли из тени и стали настолько явными, что он не мог их игнорировать.

Сун Хайлинь.

Он не был против.

Может, он сошёл с ума, подумал он.

Сумасшедший или нет, но шансов встретиться в будущем будет мало, человек уже уехал, и что толку думать о том, сошёл ты с ума или нет?

Он подумал.

Он резко сел, схватил шарф и вдруг почувствовал обиду.

Эта обида была странной, словно ребёнок, который не получил конфету. Су Шэнь скривился, возможно, потому что днём вспомнил свою детскую трусость и не смог переключиться.

Он сжал шарф и надул щёки.

Так и не успел подарить.

Хотя видел его, но так и не подарил, это было так глупо.

Глупо и трусливо.

Трусливый Су Шэнь скривил губы, словно в отместку, и три раза стукнул по стене.

Сильнее, чем обычно, и когда он убрал руку, суставы были красными.

После этого он вздохнул. Казалось, это немного помогло.

Думая так, он снова поднял руку, решив, что несколько ударов помогут разрядить настроение, но прежде чем он успел ударить, раздался звук.

Его сердце на мгновение остановилось.

Наверное, показалось.

Хотя у него была такая мысль, он всё же надеялся, что звук повторится.

Он затаил дыхание, но звук больше не повторился.

Наверное, это было воображение.

Сун Хайлинь уже уехал домой, и если бы кто-то сейчас постучал в ответ, это, скорее всего, был бы призрак. Тогда точно не выжить!

Он вздохнул.

Действительно, показалось.

На следующее утро он проснулся, и всё тело болело.

Он потёр шею, взглянул в окно — оно было затянуто туманом, солнца не было видно.

Утренний воздух зимой был свежим, хотя и пронизывающим холодом, но приятным. Он несколько раз глубоко вдохнул во дворе, разминая свои ноющие кости. Чья-то курица закукарекала, и весь деревенский хор кур подхватил, звук, словно волны, поднимался вверх, и собаки не отставали, лая, звоня цепями.

Вся деревня словно проснулась.

Су Шэнь, прищурившись, улыбнулся и открыл ворота.

Только он переступил порог, как увидел того, кого не ожидал увидеть.

Сун Хайлинь стоял под кривым деревом у их ворот, потягиваясь, и, увидев его, замер в полудвижении, затем опустил руки и помахал ему.

Су Шэнь, увидев кривое дерево, слегка дёрнул лицом.

Затем он осознал, что происходит, и, широко раскрыв глаза, несколько раз произнёс «ты ты ты», но не смог закончить предложение.

— Что, заикаешься? — Сун Хайлинь сделал несколько шагов в его сторону.

Его вид был немного драматичным, как будто он шёл на смерть.

Отчасти потому, что вчерашний конфуз с Су Шэнем ещё не прошёл, а отчасти потому, что вчерашний конфуз с Су Шэнем ещё не прошёл.

— Ты, — Су Шэнь проигнорировал его, продолжая «ты», — разве ты не уехал?

— Ты что, проклинаешь меня или просто спрашиваешь? — Сун Хайлинь пожал плечами.

— Ты вчера не уехал домой? — Су Шэнь убрал двусмысленность.

Сун Хайлинь засмеялся:

— Ты выглядишь так, будто увидел призрака, я думал, ты меня проклинаешь.

Су Шэнь молчал, ожидая ответа.

— Кто сказал, что я уехал домой? Я этого не говорил.

Су Шэнь подумал, что, действительно, он этого не говорил.

— Эй, — Сун Хайлинь наклонился, с любопытством глядя на выражение лица Су Шэня, — ты думал, что я уехал домой?

Су Шэнь чувствовал, что в эти праздничные дни он был не в себе, и, возможно, из-за того, что недавно вспомнил свои глупые детские годы, его мысли стали более детскими. Например, сейчас он чувствовал себя неловко и хотел немного покапризничать.

Затем он развернулся и ушёл.

Не дав Сун Хайлиню опомниться, он вошёл в свой двор и захлопнул ворота.

Сун Хайлинь снаружи постучал в ворота и крикнул:

— Эй, что с тобой, почему ты вдруг так себя повёл?

Су Шэнь внутри тоже не мог понять свои действия. Казалось бы, эту ситуацию можно было бы легко обойти, но он вдруг надулся. Не нормально, совсем не нормально.

Итак, чтобы оправдать своё поведение, Су Шэнь сквозь ворота холодно сказал:

— Вчера осталось два пельменя.

— Не может быть... — пробормотал Сун Хайлинь, — ты что, такой жадный?

— С фенхелем, — добавил Су Шэнь.

Сун Хайлинь подумал, что, действительно, пельмени с фенхелем такие вкусные. Если бы он был на его месте, то тоже бы злился.

— Я вчера спешил к родственникам на обед, извини, ладно?

После этих слов ворота приоткрылись.

Су Шэнь моргнул через щель и спросил:

— Ты вчера был у родственников на обеде?

Так вот что означало «уехал».

Сун Хайлинь кивнул.

— А... когда ты уезжаешь домой? — спросил Су Шэнь.

— Домой? Куда? К себе домой? — Сун Хайлинь задал несколько вопросов, а затем сам ответил:

— Летом на каникулы, мои родители уже уехали.

Су Шэнь молчал.

<http://bllate.org/book/15285/1350539>